

Cheremis Folksongs by László Vikár and Gábor Bereczki,
Budapest, Akadémiai Kiadó, 1971. 544 стр.

Литература по народной музыке финно-угорских народов пополнилась недавно великолепным сборником марийских народных песен, изданным на английском языке Венгерской Академией Наук. Сборник является результатом 13-летней совместной работы этномузыковеда Ласло Викара и лингвиста Габора Берецки по собиранию марийских народных песен. Объединение в работе над сборником усилий этномузыковеда и лингвиста отнюдь не случайно, так как сама идея составления подобного сборника была высказана известным венгерским исследователем народной музыки Золтаном Кодаем, который считал необходимой предпосылкой наиболее полного и результативного исследования народной песни одновременный этномузыковедческий и лингвистический анализ всего имеющегося материала. Л. Викар и Г. Берецки посвятили свой труд памяти З. Кодая.

В первой части реферируемого сборника дан краткий обзор коллекций и печатных изданий по марийским народным песням, а затем довольно подробно изложена история изучения в Венгрии марийской народной музыки. Наиболее старые звукозаписи марийской народной музыки восходят к 1906 г. Три мелодии включил в свой сборник «Венгерская народная музыка» Б. Барток, он же впервые указал на заметные связи марийской музыки с венгерской народной музыкой старого стиля. Несколько позднее на марийскую народную музыку обратил внимание З. Кодай, который широко использовал марийские материалы в своих исследованиях по венгерской народной музыке и, как уже упоминалось, стал автором идеи сбора и научной публикации марийской народной музыки венгерскими учеными. Начиная с 1957 г. авторы сборника записали в Марийской, Башкирской и Татарской АССР около 900 марийских народных песен. Из них опубликовано 320 песен, которые дают всестороннее представление о марийских музыкальных диалектах (музыка луговых, горных и восточных мари), так как все песни снаб-

жены и нотациями мелодий с их вариантами.

Небольшой раздел отведен описанию характерных черт марийской народной музыки и встречающихся в ней заимствованных элементов (стр. 18—22). Указывается, что регион Центрального Поволжья в течение столетий был местом соприкосновения финно-угорских, славянских и тюркских народов. Это способствовало возникновению ряда общих черт в их социально-экономическом развитии, взаимным культурным влияниям и ассимиляции. Но это не привело все же к унификации их культур в целом и музыкальной культуры в частности. Все народы Центрального Поволжья имеют свою, отличную от других музыкальную традицию. Что же касается национальных традиций, то они не однородны. Различия в стиле имеются и внутри одной и той же этнической общности. Как правило, они варьируют вместе с диалектами и народной одеждой, будучи все вместе остатками былого племенного деления.

Характерной чертой марийской народной вокальной музыки является ее монодийность. На фоне полифонического пения русских, живущих по соседству с мари, особенно заметно стремление марийского пения к чистому унисону, характерному и для тюркских народов. Нет сомнения, что именно соседство с тюркскими народами сыграло большую роль в сохранении монодийности в марийской песне. Замечено, что там, где финно-угорские этнические группы жили в окружении славян и не испытывали влияния народной музыки тюркских народов, они восприняли полифоническое пение (мордва, коми), а в соседстве с тюрками сохранили оригинальную монодийность, будь то в пентатонной или пентахордной форме. На марийскую народную музыку большое влияние оказала музыка казанских татар и чувашей, однако музыка южных соседей была воспринята не полностью, а творчески переработана. В результате этого возник стиль, в котором присутствуют как финно-угорские, так и тюркские

элементы. В зонах наиболее тесного контактирования марийцев и чувашей возник даже общий музыкальный язык.

По некоторым особенностям языка и культуры марийцы делятся на три группы. Это деление наблюдается и в народной музыке, чему в сборнике отведен особый раздел (стр. 23—30). В нем дается краткая характеристика особенностей народной музыки каждой из групп мари. Наиболее однородна музыка горных марийцев. Музыка луговых марийцев может быть подразделена на две большие и две малые группы. Музыка же восточных марийцев, живущих в Башкирской АССР, ближе по стилю музыке луговых марийцев.

Немало места в первой части сборника (стр. 31—59) отведено музыке марийских песен. Особое внимание обращается на анализ квинтовой структуры. Следы этого явления встречаются в различных частях Европы и Азии, между прочим, и во многих венгерских мелодиях старого стиля.

Вкратце затрагивается и вопрос о роли песен в жизни марийцев. Авторы сборника отмечают, что народная музыкальная традиция сохранилась у марийцев лучше, чем у народов Центральной Европы, например, венгров. В этом отношении они выделяются и среди своих ближайших соседей. Конечно, многие опубликованные песни сохраняются лишь в памяти старшего поколения. Многие почти забыты, особенно связанные с языческим культом обрядовые песни. Авторы стремились отыскать и зафиксировать наиболее ранние слои марийской народной музыки, но в их коллекции есть и немало песен о колхозном труде и торжестве новой жизни.

Опубликованные песни послужат ценным источником не только для музыковедов и фольклористов, но и для лингвистов, так как особое внимание при записи текстов обращалось на точную фонетическую транскрипцию. Правда, исходя из того, что сборник предназначен в первую очередь для музыковедов, транскрипция несколько упрощена. Очень нужной и полезной для читателя является подготов-

ленная Г. Берецки в качестве дополнения к текстам песен краткая характеристика диалектного деления марийского языка (с картой на стр. 64) и основных жанров марийских народных песен, которая, кстати, дополняет собой раздел о роли песен в жизни марийцев, получившийся чересчур кратким.

Публикация текстов песен и их мелодии начинается с песен восточных мари (№1—62), у которых, по мнению авторов, сохранились наиболее архаичные образцы марийской народной вокальной музыки, затем следуют песни луговых мари (№ 63—220) и горных мари (№ 221—320). Все песни снабжены английским переводом, исходными данными к каждой записи и комментариями к ней. Кроме того, имеется и дословный венгерский перевод. По замечанию Г. Берецки, последний может показаться грубоватым, но имеющим то преимущество, что дает возможность более непосредственного общения с оригиналом (стр. 65).

Сборник снабжен целым рядом указателей, в том числе и библиографическим указателем источников и литературы по марийской народной музыке (более 100 наименований). Великолепным дополнением являются 55 фотографий (автор Л. Викар) отдельных певцов и музыкантов, а также нескольких этнографических объектов (деревенская улица, языческое кладбище и т. д.).

Реферируемый сборник марийских народных песен, несомненно, представляет собой ценный вклад в изучение народной музыки финно-угорских народов и заслуживает пристального внимания и рецензирования со стороны как этномузыковедов, так и фольклористов и лингвистов. Остается лишь пожелать, чтобы в содружестве с АН СССР были найдены возможности для продолжения собирания и издания музыкального фольклора остальных финно-угорских народов Центрального Поволжья и в первую очередь — народных песен удмуртов.

ИГОРЬ ТЫНУРИСТ (Таллин)